

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.
О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ,
ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ**

Аннотация. В статье проведен анализ российского законодательства второй половины XIX – начала XX в., посвященного вопросам пенсионного обеспечения представителей духовного сословия, а также членов их семей. Рассмотрены законы, определявшие принципы получения пенсии представителями духовного сословия. Показано, что лишь только в период реформ Александра II стали появляться отдельные законодательные акты, регулировавшие вопросы пенсионного обеспечения православного духовенства. Среди них наиболее важными названы «Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их», принятые в 1866 г., которые до конца XIX столетия совершенствовались путем индексации пенсионных окладов и дополнением категорий священнослужителей, претендующих на пенсию. Отмечается, что только лишь «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства» 1902 г. позволил церковнослужителям рассчитывать на пенсию, а также позволил поднять размеры выплат для всего духовенства. О том, что данный вопрос не был окончательно решен, свидетельствует законопроект, рассматривавшийся IV Государственной думой, принятию которого помешало начало Первой мировой войны.

Ключевые слова: законодательство; духовное сословие; пенсионное обеспечение; синодальный период; священно- и церковнослужители.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, священнослужитель Русской Православной церкви, Нижевартовский государственный университет (магистрант), Нижевартовская православная гимназия (учитель латинского языка).

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижевартовск, тел.: 8(3466)450-448; e-mail: al.kruglickow1983@yandex.ru.

В последние годы в отечественной историографии опубликован ряд исследований, посвященных проблемам пенсионного обеспечения российского духовенства в синодальный период (Блакитный 2015; Иконников 2017; Кокарев 2014; Сухарев 2014), что говорит об актуальности данной тематики, ее востребованности в научном сообществе. Особое значение имеют вопросы законодательного регулирования материальной поддержки представителей духовного сословия. Без их изучения сложно понять условия, механизмы реализации государственной политики по организации социального обеспечения в целом, отношении светской власти к Русской Православной церкви и ее представителям, в частности.

Начало появлению пенсионного фонда для духовенства было положено еще во времена императрицы Екатерины II. К 1860 г. в нем уже находилось 5 375 292 руб. 13 февраля 1860 г. указом Александра II пенсионный капитал для лиц духовного звания был передан для более эффективного управления и контроля в руки государственного казначейства, которое с этого момента стало активнее изыскивать средства для увеличения процентов данного капитала, так как существующие суммы были недостаточными для покрытия расходов на пенсионное обеспечение заштатного духовенства (Иконников 2017: 46).

Можно согласиться с выводами, к которым пришел С.А. Иконников, что в Российской империи на государственном уровне отсутствовали содержательные нормативно-правовые акты, которые регулировали права штатных священников и членов их семей на пенсионное обеспечение (Иконников 2017).

Поэтому в правление императора Александра II была проведена серьезная работа по разработке законодательства, которое бы смогло определить правовой статус российского духовенства в сфере пенсионного обеспечения. Таким законодательным актом стали «Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семьям их», принятые 9 мая 1866 г. (Временные правила... 1866). Данный нормативно-правовой акт должен был стать переходным до выработки и принятия постоянного законодательства в области пенсионного обеспечения священнослужителей, церковнослужителей Российской Православной церкви, а также членов их семей.

Согласно содержащимся в документе нормам священнослужителям устанавливалась пенсия, условием получения которой являлась обязанность прослужить в священном сане от 35 лет и более. Закон давал пенсионное обеспечение не только священникам. Предусматривалось поощрение духовным лицам, занимавшимся народным просвещением, исполнявшим обязанности законоучителей в различных учебных заведениях. При этом просветительская работа с подрастающим поколением при расчете времени выслуги в сравнении с епархиальной была выгоднее. Так, год работы в училище оценивался за один год и три месяца службы при исполнении основных обязанностей.

Вдовам священнослужителей назначались пенсии в случае, если муж умер на службе «по приобретении права на пенсию беспорочною выслугою срока» или же находился «за штатом на пенсии» (Временные правила... 1866: 534).

Временными правилами были установлены суммы пенсионных выплат. Так, для лиц, находящихся в священном сане, они составляли 70 руб. в год, их вдовы получали 35 руб. в год. Если на иждивении в семье вдовы находились дети, имеющие различные физические и духовные недуги, то размер пенсии достигал 45 руб. в год (Временные правила... 1866: 535).

Все названные суммы денежной помощи были небольшими, они позволяли удовлетворять самые минимальные жизненные потребности. Однако обер-прокурор Священного Синода Д.А. Толстой сумел произвести небольшую корректировку выдаваемых пенсий. Начиная с 1 января 1867 г. лица духовного звания стали получать годовые выплаты в размере 90 руб., их вдовы – до 55 руб., а имевшие детей с недугами – до 65 руб. (Извлечение... 1867: 100).

Несмотря на проводимую государством индексацию, пенсии священнослужителей и членов их семей продолжали находиться на очень низком уровне. При этом «Временные правила» нигде не упоминали и никак не регулировали пенсионное обеспечение следующих лиц: дьяконов, псаломщиков и членов их семей. В государственном бюджете просто отсутствовали необходимые денежные средства для выделения пособий данным категориям.

Несмотря на это, государство постепенно стало расширять круг духовных лиц, которым была положена пенсия. С 1876 г. к ним были отнесены протодьяконы, которые штатно служили при кафедральных соборах, при этом сумма выплачиваемого пособия соответствовала священнической (Извлечение... 1877: 269).

С 1 января 1879 г. пенсии священнослужителей были вновь подвергнуты небольшой индексации. В результате увеличился объем денежного довольствия священников и протодьяконов до суммы 130 руб. в год, их вдовам выплачивалось 65 руб. в год (по 90 руб. в год назначалось вдовам, имевшим малолетних или больных детей) (Извлечение... 1867: 272).

Позже всего пенсии в Российской империи стали получать дьяконы. К ним также предъявлялось условие прохождения штатной службы на протяжении не менее 35 лет.

Данные выплаты были установлены с 1 января 1880 г. в размере 65 руб. в год (вдовам – 40 руб. в год, имевшим малолетних или больных детей – 50 руб. в год) (О Высочайшем... 1880: 19–20).

Государственное законодательство о материальных выплатах священникам на протяжении второй половины XIX в. значительно изменилось, и пенсионные выплаты распространились на всех священников, а позже и дьяконов. Самыми ущемленными были представители церковнослужителей – псаломщики, которые вплоть до начала XX в. не имели права на получение пенсионных выплат. Тем не менее, Временные правила действовали 36 лет, государство на их основе рассчитывало пенсионное содержание священнослужителей и их семей.

Благодаря инициативе императора Николая II и как следствие многочисленных прошений местных епархиальных властей 3 июня 1902 г. был принят новый «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства» (Устав... 1902: 487–491). Новый закон уравнил в правах на пенсионное обеспечение лиц духовного звания и служащих гражданских ведомств.

Пенсионное обеспечение распространялось теперь не только на лиц в священном сане, но и на псаломщиков. Изменились и условия для назначения выплаты. Чтобы получать пенсию, священникам, дьяконам и псаломщикам следовало находиться на службе минимум от 20 до 30 лет (тогда они получали от 1/3 от полного пенсионного оклада), прослужившие от 30 до 35 лет – 2/3, прослужившие 35 лет и более – полный оклад (Устав... 1902: 488).

Новый пенсионный устав предполагал возможность получения пенсий лицам, заболевшим в течение своей службы тяжкими заболеваниями. Если священник, дьякон или псаломщик приобрели неизлечимые недуги, которые не позволяли обходиться без постоянного постороннего ухода, то им назначалась пенсия: прослужившим от 5 до 10 лет – 1/3 оклада, от 10 до 20 лет – 2/3, от 20 лет – оклад в полном размере.

Пенсионный устав 1902 г. предполагал следующие размеры пенсий (в год): кафедральным протоиереям – 500 руб., ключарям соборов и протоиереям – 400 руб., священникам, протодьяконам – 300 руб., дьяконам и иподьяконам – 200 руб., дьяконам на должностях псаломщиков и псаломщикам – 100 руб. (Устав... 1902: 489). Священнослужителям, исполнявшим непрерывно не менее 10 лет должности членов консистории или благочинных, оклады пенсии увеличивались на 60 руб. даже в случае, если при уходе на покой они и не состояли на вышеозначенных должностях.

Вдовам священников, дьяконов и псаломщиков предусматривалась пенсия в размере 1/2 от пенсии мужей. За каждого малолетнего ребенка назначалась прибавка в размере 1/3 от другой половины оклада. Таким образом, женщина, имевшая трех и более детей, получала полный пенсионный оклад (Устав... 1902).

«Устав о пенсиях» 1902 г. предусматривал возможность выплаты единовременных пособий лицам, находившимся в тяжелых жизненных обстоятельствах. В частности, право на получение единовременного пособия имели клирики, вынужденные оставить службу из-за неизлечимых болезней (при этом необходимо было отслужить от 1 года до 5 лет); духовные лица, вышедшие за штат по расстроенному здоровью и прослужившие при этом от 5 до 10 лет. Единовременные пособия могли выплачиваться также вдовам и детям священников, дьяконов и псаломщиков, умерших до выслуги положенного на выплату пенсии срока. Священно- и церковнослужители, ушедшие за штат по причине тяжелого неизлечимого недуга, получали полный оклад пенсии. Вдовам и малолетним детям пенсия выплачивалась в зависимости от выслуги лет покойного: до 10 лет – 1/2 оклада, свыше 10 лет – полный оклад (Устав... 1902).

Принятый в 1902 г. устав был более продуман и в отличие от «Временных правил» 1866 г. учитывал интересы не только священнослужителей, но также и церковнослужителей. При этом следует отметить общие недостатки данных нормативно-правовых актов. Несмотря на расширение числа лиц духовного звания, которые смогли

получить пенсионное обеспечение, все же оставался ряд священнослужителей, по некоторым условиям лишенных возможности в будущем на пенсионные выплаты и денежное содержание в старости.

Конечно, во время действия «Временных правил» количество таких лиц было значительно больше, так как требования к клирикам, уходившим за штат, предъявлялись очень строгие (35 лет выслуги и т. д.). Но и Устав 1902 г. предоставлял значительному числу клириков лишь единовременные пособия, оставляя их без права на пенсию. Самым главным минусом действовавших правил и принятого устава было то, что они предусматривали такие суммы для выплат, размеры которых позволяли большинству пенсионеров только существовать.

Остро стоял вопрос о пенсиях российскому православному духовенству в IV Государственной думе. В декабре 1913 г. группой депутатов был подготовлен законопроект № 184 «О пенсиях православному духовенству», который поддержал 161 депутат, он был даже вынесен на заседание Думы (Приложения... 1914: 1–3).

Предложенный законопроект предполагал провести существенную индексацию установленных ранее государством сумм, предназначенных для пенсионных выплат, которые бы наиболее полно соответствовали современным реалиям. В озвученных предложениях предусматривалось значительное повышение пенсий для священнослужителей и церковнослужителей, например, священнику полагалась годовая выплата в 1200 руб., дьякону – 600 руб., псаломщику – 400 руб.

Таким образом, впервые на государственном уровне предполагалось привести пенсионные выплаты в соответствие с существующей экономической ситуацией, что позволяло бы представителям духовного звания получать достойные средства, на которые можно было полноценно существовать, а не выживать.

Безусловно, сумма пенсионного оклада была разной у священнослужителей и церковнослужителей. Во многом она определялась штатной должностью, которую ранее занимал человек, выходящий на пенсию. Например, духовные лица, занимавшие ключевые посты в епархии, а также такие священники, как кафедральные протоиереи и епархиальные миссионеры, могли получать годовую пенсию в размере 1200 руб., чуть меньше – 1050 руб. в год – получали духовные лица, состоявшие ранее ключарями соборов и протоиереи. За ними шли уездные миссионеры и духовники семинарий – 900 руб. в год, дьяконы и иподьяконы – 450 руб. в год, дьяконы, находящиеся по штатному расписанию на должности псаломщика, и собственно псаломщики – 300 руб. в год.

В законопроекте предполагалось дифференцированно подойти к установлению пенсионных доплат. Так, например, доплата в сумме 150 руб. в год к основной пенсии предусматривалась тем священникам, которые занимали ключевые посты в епархиальном управлении, среди них – члены духовных консисторий и благочинные, прослужившие на этих должностях не менее 10 лет. Учитывал законопроект и интересы членов семей священников. Так, например, их вдовам устанавливалась сумма выплаты в размере половины от пенсии супруга. Если в семье священника оставались на попечении малолетние дети, то за каждого ребенка ей доплачивали по 1/3 от пенсии супруга. Сроки выслуги для ухода за штат оставались теми же, что и по Уставу 1902 г. Для пополнения пенсионной кассы вводился новый взнос с жалованья духовных лиц. Так, протоиереи и священники должны были платить по 3 коп. с рубля, дьяконы и псаломщики – по 2 коп. (Приложения... 1914: 2).

Однако данный законопроект так и остался не принятым и не был претворен в жизнь, чему помешала начавшаяся Первая мировая война. Тем не менее, в исследуемый период происходит становление российского законодательства в сфере пенсионного обеспечения священнослужителей, церковнослужителей и членов их семей. Начало этому процессу положили «Временные правила» 1866 г., но заверченный вид нормативно-правовая база в этой области приобрела только в начале XX в. с принятием в 1902 г. «Устав о пенсиях». Долгое отсутствие законов, регулирующих пенсионное обеспечение, свидетельствует о

невозможности только лишь усилиями государства решить этот вопрос. Поэтому на епархиальных уровнях стали активно возникать кассы взаимопомощи и поддержки заштатных священнослужителей и их семей.

Литература

Блакитный М.М. 2015. К вопросу о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии в 80-х гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам журнала «Черниговские епархиальные известия») // Вестник церковной истории 1-2(37-38), 319–330.

Временные правила о пенсиях в единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их. 1866. // ПСЗРИ. Собрание (1825–1881): Т. 41. Ч. 1. № 43288, 534–537.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1866 г. 1867. СПб.: Синодальная типография, 279.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1876 г. 1877. СПб.: Синодальная типография, 416.

Иконников С.А. 2017. Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской Церкви: история установления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология 4, 46–50.

О Высочайшем соизволении на назначение с 1-го января 1880 г. пенсий дьяконам и их семействам. 1880 // Официальный отдел Московских церковных ведомостей 8, 19–20.

Кокарев М. 2014. Пенсионное обеспечение духовенства Русской Православной Церкви в конце синодального периода // Научные труды Самарской духовной семинарии. Сборник статей. Самара, 78–97.

Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия вторая. Вып. 2 (№ 131–197). 1914. СПб.: Государственная типография, 774 16, 184.

Римский С.В. 1999. Российская Церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории.

Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства. 1902 // ПСЗРИ. Собрание (1881–1913): Т. 22. Ч. 1. № 21564, 487–491.

Сухарев А.Н. 2014. Финансово-экономическое положение Русской православной церкви и духовенства в досоветский период // Финансы и кредит 25(601), 56–64.

References

Blakitnyi M.M. 2015. K voprosu o pensionnom obespechenii dukhovenstva Chernigovskoi eparkhii v 80-kh gg. XIX v. – nachale XX v. (po materialam zhurnala «Chernigovskii eparkhial'nye vedomosti // Vestnik tserkovnoi istorii. No 1-2 (37-38). 319-330.

Vremennye pravila o pensiiakh v edinovremennykh posobiiakh sviashchennosluzhiteliam eparkhial'nogo vedomstva i semeistvam ikh. 1866. // PSZRI. Sobranie (1825–1881): Vol. 41. Ch. 1. No 43288. 534–537.

Izvlechenie iz Vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora Sviateishego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu Pravoslavnogo ispovedaniia za 1866 g. 1867. SPb.: Sinodal'naia tipografiia. 279.

Izvlechenie iz Vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora Sviateishego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu Pravoslavnogo ispovedaniia za 1876 g. 1877. SPb.: Sinodal'naia tipografiia. 416.

Ikonnikov S.A. 2017. Pensionnoe obespechenie prikhodskogo dukhovenstva Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi: istoriia ustanovleniia // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Istoriia. Politologiya. Sotsiologiya. No 4. 46-50.

O Vysochaishem soizvolenii na naznachenie s 1-go ianvaria 1880 g. pensii d'iakonom i ikh semeistvam. 1880 // Ofitsial'nyi otdel Moskovskikh tserkovnykh vedomostei. No 8. 19-20.

Kokarev M. 2014. Pensionnoe obespechenie dukhovenstva Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v kontse sinodal'nogo perioda // Nauchnye trudy Samarskoi Dukhovnoi seminarii. Sbornik statei. Samara, 78-97.

Prilozheniia k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoi dumy. Chetvertyi sozyv. Sessiia vtoraiia. Vyp. 2 (№ 131–197). 1914. SPb.: Gosudarstvennaia tipografiia, 774 16, No 184.

Rimskii S.V. 1999. Rossiiskaia Tserkov' v epokhu velikikh reform (Tserkovnye reformy v Rossii 1860 - 1870-kh godov). M.: Krutitskoe Patriarshee podvor'e: O-vo liubitelei tserkovnoi istorii.

Ustav o pensiiakh i edinovremennykh posobiiakh sviashchennosluzhiteliam i psalomshchikam eparkhial'nogo vedomstva. 1902 // PSZRI. Sobranie (1881–1913): Vol. 22. Ch. 1. No 21564. 487–491.

Sukharev A.N. 2014. Finansovo-ekonomicheskoe polozhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i dukhovenstva v dosovetskii period // Finansy i kredit. No 25 (601). 56-64.

*A.S. Kruglikov
Nizhnevartovsk, Russia*

STATE LEGISLATION OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY ON PENSIONS FOR CLERGYMEN, CHURCH OFFICIALS AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES

Abstract. The article analyzes the Russian legislation of the second half of XIX century – beginning of XX century devoted to the pension provision of the representatives of the clergy, as well as their families. The author, on the basis of official sources, has shown how the situation with material security of clergymen, church officials and members of their families in the period under study. The laws determining the principles of receiving pensions by the representatives of the clergy up to the second half of XIX century are considered. It is shown that only in the second half of XIX – beginning of XX centuries the separate acts regulating questions of pension security of orthodox clergy began to appear.

Keywords: legislation; clergy; pensions; synodal period.

About the author: Kruglikov Alexander Sergeevich, clergyman of the Russian Orthodox Church, Nizhnevartovsk State University (graduate student), Nizhnevartovsk Orthodox Gymnasium (teacher of Latin).

© *Кругликов А.С.*